

Глава 19. 0 миль, чтобы отправить головы людей, невероятно ценный подарок!

- Нет, ничего, - Цуй Нян отвернулась и незаметно вытерла слезы, но её глаза были полны мольбы.

Хоть мужчина и не понимает, но тоже смутно чувствует, что что-то не так:

— Мастер, что происходит?

Ли Сюаньсинь сделал глоток чая и сказал с улыбкой:

- Ничего, эта вода восхитительна. Позвольте мне спросить, откуда она?

- О, так вот в чём дело. Она взята из горного источника в десяти верстах отсюда. Это действительно хорошая вода, сладкая и вкусная.

В глазах Цуй Нян отразилась благодарность, Ли Сюаньсинь завинтила крышку чайника и поставил его в бамбуковую корзину.

- Поскольку я уже взял воды, бедный монах должен уйти. Спасибо за ваше гостеприимство. Это заклинание — небольшая благодарность бедного монаха. Держите его рядом с собой, чтобы изолировать инь ци и злых духов и сохранить ваше здоровье, - Ли Сюаньсинь достал талисман, который Синъюнь продал ему, и отдал его Цуй Нян.

Пока это заклинание не активировано, оно не причинит ей вреда, а также может изолировать Инь Ци в её теле, чтобы не навредить отцу и сыну.

- Спасибо, мастер! - Цуй Нян взяла талисман Ли Сюаньсиня обеими руками и глубоко поклонилась, чувствуя себя чрезвычайно благодарной.

Не только потому, что Ли Сюаньсинь отпустил её, но и потому, что Ли Сюаньсинь дал ей заклинание, с помощью которого она может изолировать инь ци в своём теле и не вредить своему мужу и сыну.

Такую великую доброту и великую добродетель нельзя купить и за тысячу слитков.

Ли Сюаньсинь встал и ушёл, просто оставив лёгкие слова:

- Если у вас в сердце добро, вас ждёт хороший конец. Если у вас в сердце зло, вы никогда не сможете исправиться.

Мужчина был немного растерян:

- Что имеет в виду мастер, почему я не могу его понять?

Цуй Нян улыбнулась:

- Он имеет в виду, что, поскольку мы напоили его водой, мы получили от него заклинание. В будущем мы должны сделать много добрых дел и накопить добродетель на этой горе.

- Значит, вот в чём дело, Цуй Нян хорошо сказала, я послушаю тебя.

...

Когда Ли Сюаньсинь ушел, вспыхнул золотой лотос заслуг.

[Содействие счастливому браку, благоухание долго остаётся на руках, вызывая критический удар. Заслуга +10 000! □

Ли Сюаньсинь приподнял уголок рта и понял, что поступил правильно.

Буддизм не безжалостен, у людей есть чувства!

Все вещи в мире естественно подчиняются определённым законам, но пока они не мешают другим и не вредят живым существам, время от времени делать исключения, какой в этом вред?

Ли Сюаньсинь не хочет быть Фахаем этого мира.

Совершенствование Будды заключается только в том, чтобы увидеть своё истинное сердце, а не в том, чтобы слепо превращать себя в безжалостную машину совершенствования.

Даже если Фахай подавил Бай Сучжэнь, кого он спас? Достиг ли он благой кармы?

(П.п.: Фахай – злой буддийский монах, запечатавший перевоплотившуюся белую змею, Бай Сучжэнь, вышедшую замуж за человека. Сюжет можно почитать тут - https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d8238b1d-629df198-84977e62-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Baishe_Zhuan, есть ещё дорама 2019 г.)

Поступать так по отношению к другим – только нарываться на неприятности.

Конечно, самое главное то, что Ли Сюаньсинь почувствовал, что в другой стороне нет злого духа, а значит, Цуй Нян не причинила вреда ни одному живому существу.

В противном случае, даже если бы у них были глубокие отношения, он бы не отпустил Цуй Нян.

Ли Сюаньсинь по-прежнему придерживается этих правил.

Однако в этот момент Ли Сюаньсинь вдруг что-то почувствовал, уголки его рта слегка приподнялись, ноги немного двинулись, а тело мгновенно исчезло на месте.

"Попался."

Метка демона-летучей мыши взорвалась, и это должно быть местонахождением старого демона Чёрных Гор!

За убийство старого демона Чёрных Гор, кто знает, сколько дадут заслуг!

Вскоре он был уже за сотни миль.

И в этот момент он словно что-то почувствовал, он шагнул вниз и остановился.

- Намо Амитабха! Раз ты уже здесь, почему ты всё ещё прячешься?

Голос упал, и из джунглей медленно вышла фигура с обеими руками за спиной.

Он был одет в чёрное с чёрной шляпой на голове, полная противоположность Ли Сюаньсиня.

- Я действительно не могу сказать, когда у человечества появился такой гений, как ты? Такой молодой, но уже достиг царства Рек и Озёр!

После паузы он снова усмехнулся:

- Но больше всего я люблю убивать гениев!

Ли Сюаньсинь слегка приподнял брови и сказал:

- Старый демон Чёрных Гор?

- Хе-хе-хе... Конечно, я не старый демон Чёрных Гор, но тебе не нужно больше думать о нем, потому что у тебя не будет возможности увидеть его в своей жизни.

- Это не тебе решать.

Ли Сюаньсинь воткнул посох в землю, слишком ленивый, чтобы болтать с противником, и сразу же сложил печать пламени обеими руками.

- Наньма, Санмандуова Желужэнь, Хань!

Он произнёс мантру Ачала Огненного Царства, и ужасающая сила неистово вырвалась наружу.

Эта чёрная тень с прищуренным глазом одновременно тоже сложила печать.

- Солдаты Инь из призрачного царства, слушай мои приказы!

Мощная тёмная сила вырвалась наружу и столкнулась с огненным заклинанием Ли Сюаньсиня.

Бум!

С шокирующим взрывом из земли поднялось огромное грибовидное облако.

До того, как грибовидное облако рассеялось, Ли Сюаньсинь уже сложил рукой печать доспеха, окутанный светом Будды.

- Настолько сильный! – глаза Тени слегка сузились, он быстро попятился, и в то же время снова сложил печать:

- Инь и злая ци, пять призраков уничтожают душу!

Пять чёрных огней выстрелили, как острые мечи.

- Хорошо! Наньма, Санмандуофа Желужэнь, Хань! – печать доспеха в руке Ли Сюаньсиня мгновенно изменилась, появилась новая печать мантры Ачала — печать ваджры!

Как только она появилась, вспыхнуло заклинание подчинения демонов, и золотой ореол, словно длинный золотой дракон, взревел, прямо сметая злой свет пяти призрачных огней.

Бум!

Произошёл ещё один взрыв, но на этот раз золотой длинный дракон не рассеялся, а продолжил атаковать после того, как разбил пять призраков злого света.

- Нехорошо! - Тень сразу же создал защитный барьер, но золотой дракон Будды разрушил его барьер и взорвался.

Бум!

Он тяжело отлетел на километр и врезался в скалу, оставив в ней глубокую яму.

- Это... как это возможно? Ты находишься только в царстве Рек и Озёр, а мантра Ачала, которую ты произносил, имеет всего дюжину слоёв! Почему мантра Ачала, которую ты использовал, способна оказывать такой эффект? Эта сила уже сравнимо с царством Гор и Морей!

Уровень Мантры Ачала Ли Сюаньсиня, конечно, невысок.

Однако его уровень Сутры Ачала находится в состоянии Великого Совершенства.

Обычный эксперт Царства Рек и Озёр в храме Линтай, практикующий мантру Ачала, может находиться на 20-м или 30-м слое, но их Сутра Ачала находится максимум на 30 или 40-м слое.

Мантра Ачала вкупе с Сутрой Ачала Царства Великого Совершенства на 108-м уровне, такой наложенный эффект слишком силён!

- Амиабха, благодетелю пора отправляться в путь! - лицо Ли Сюаньсиня ничего не выражало, и печать снова засветилась. Как только появилась печать Баошань, ситуация изменилась.

Сработало заклинание мантры Ачала, и свет Будды пронёсся по всему лесу в четырех направлениях, словно огромное солнце!

- Нет! - Тень закричал, но он был обречён. Огромная золотая статуя Будды внезапно возникла в небе, уничтожив противника полностью!

[Обезглавливание тысячелетнего генерала-призрака, заслуга +278 000! □

Ли Сюаньсинь на мгновение был ошеломлён.

Так много?

270 000 заслуг?

Хороший парень!

Это всё-таки крупная рыба!

Сначала Ли Сюаньсинь думал только, что он - обычный убийца, посланный старым демоном Чёрных Гор, но его сила была хороша. Он достиг базы культивирования около полутора тысяч лет, и в царстве Рек и Озёр это было немало.

Неожиданно другой стороной оказался тысячелетний генерал-призрак!

И так много заслуг и добродетелей, может быть, тысячу лет назад, когда вторглись Три Царства, генерал-призрак собрал бесчисленные грехи и карму!

Это действительно подарок за тысячу миль, и подарок невероятно ценный!

<http://tl.rulate.ru/book/73206/2053682>